

"Да, какое-то неприятное дело с кентаврами, не так ли?" спросила миссис Малфой, высоко задрав нос. "Ужасные существа". "Да, так и было", - сказала миссис Паркинсон. "Я всегда думала, что в Хогвартсе к некоторым вещам относятся снисходительнее, чем следовало бы. Я хотела отправить Айрис и Пэнси в мой собственный Дурмстранг, но их отец не хотел, чтобы они уезжали так далеко". "И это хорошо", - сказала Ирис, ее глаза наполнились, когда она опустила вилку на тарелку, - "иначе мы бы не смогли побыть с папой, когда он был здесь. Простите меня". Ее голос захлебнулся на последних словах. Закрыв лицо руками, Айрис встала и вышла из-за стола. Фред смотрел вслед ее уходу, нахмурившись. Миссис Паркинсон встала и извиняюще кивнула. "Прошу меня извинить. В этом году ей трудно без отца". "Конечно", - сказала профессор МакГонагалл, понимая кивнув. Пэнси смотрела, как ее мать и сестра выходят из комнаты, с ожесточенным выражением лица. Драко наклонился и что-то прошептал ей на ухо, но она решительно покачала головой. Гарри оглянулся на свою тарелку, аппетит внезапно пропал. Он, конечно, мог понять, что чувствует Айрис. Она потеряла отца всего несколько месяцев назад, и у нее было много воспоминаний о Рождестве с ним, которые преследовали ее. У Гарри был только один случай с Сириусом и несколько с Дамблдором в школе, но почему-то обе их потери казались более болезненными в Рождество. После резкого ухода Айрис разговор стал более приглушенным, но постепенно остальные гости пришли в себя. Гарри слышал, как Хагрид рассказывал Биллу и Флер историю о своих приключениях с мадам Максим. Флер искренне смеялась, очевидно, разделяя симпатию Хагрида к своей бывшей директрисе. На другом конце стола Перси продолжал бросать любопытные взгляды на Нарциссу, Драко и Пэнси, но, казалось, не мог поймать взгляд отца. Нарцисса положила на свою тарелку еще одну порцию овощей, затем аккуратно переложила их, но не стала есть. "

Скажите, как Долорес справляется с давлением? У нее всегда был план. Как она предлагает волшебному обществу справиться с Темным Лордом?" - спросила она, обращаясь к Перси. Гарри сердито фыркнул, но промолчал, отодвинув свою тарелку. Перси выглядел неуютно. Он все время поправлял очки и дергал за воротник мантии, ерзая на стуле. "Она... она пытается найти компромисс", - сказал он, надвигая очки так сильно, что Гарри увидел красную вмятину на его коже. "Что именно это значит?" спросил мистер Уизли, резко подняв голову. "Она еще ничего не сделала, но она составляет список компромиссов, которые Министерство сочтет приемлемыми", - сказал Перси, его голос понизился. "Компромиссы для Волдеморта?" громко спросил Гарри, со звоном уронив столовое серебро на стол и заставив нескольких собеседников остановиться, глядя на него. К их чести, никто за столом, кроме Слизеринцев, не вздрогнул при этом имени. Гарри наблюдал, как глаза Муди сузились от отвращения, и он сложил руки на груди. "Она сказала, что его проблема в магглах, и что он считает, что их влияние загрязняет население волшебников. Она надеется выработать какие-то рекомендации, которые он сочтет приемлемыми", - сказал Перси, расстегивая верхнюю пуговицу на воротнике рубашки. Единственное, что он сочтет приемлемым, это то, что его слово станет высшим авторитетом и он сможет убить любого, кто встанет на его пути". Она не может быть серьезной", - недоверчиво сказал Гарри. "Она очень серьезна", - сказал Перси, потирая затылок. "Некоторые из процедур, которые она ввела в действие, просто фантастические и долгожданные. Я думаю, она способна привести в порядок некоторые вещи, которые действительно были пущены на самотек, но это... Я не уверен, что это хорошая идея. Однако она не слушает никого, кто выступает против. Она даже обвинила нынешнего главу подразделения MLE в предательстве, когда он высказал свои опасения".